

Три месяца пролетели незаметно, словно песок сквозь пальцы. Алекто, неутомимая фурия, исправно отправляла свои донесения и Аиду, и Хризе. Хриза, в свою очередь, передавала их Зевсу, используя тень своих слуг. К тому времени, как Хриза спустилась в подземный мир, небо над Нью-Йорком заволокло свинцовыми тучами. В Лондоне, где северная Атлантика служила барьером между ней и Олимпом, Хризе все же удавалось увидеть лучи солнца, чего она давно не испытывала на своей родине. — Есть новости от отца? — спросила Персефона, входя в столовую. Обед был их традицией перед тем, как младшая богиня на несколько месяцев покидала царство теней, чтобы сопровождать свою мать. — Ничего, — ответила Хриза, занимая место справа от Аида, напротив Персефоны. — Он по-прежнему обвиняет Посейдона, а Посейдон, как всегда, все отрицает. Алекто не заметила у полукровки ничего, что указывало бы на его причастность к краже, или даже на то, что он действительно сын Посейдона. Боюсь, скоро ей придется прибегнуть к более решительным мерам. Эти "решительные меры" были предприняты спустя полтора месяца, в начале мая. Алекто сообщила, что класс, где учился Перси Джексон, отправляется на экскурсию в Метрополитен-музей в Нью-Йорке. Она и Хирон будут сопровождать школьников. Алекто увидела в этом прекрасную возможность отделить мальчика от Хирона и его сатира-защитника, чтобы допросить его наедине. Хриза позаботилась о том, чтобы все документы были оформлены за несколько дней до поездки. Она упаковала себе обед в чересчур большую сумку, проверила наличие кинжалов и метательных ножей, и отправилась в подземный мир, чтобы провести день в Метрополитен-музее. Был уже почти полдень, когда ее чувства уловили чужой намек. Она проследила за ним до самого главного зала, до крыла слева, прямо за входными дверями. Здесь находилось греческое и римское искусство, которое она старалась избегать, зная, что вскоре увидит его в полном объеме. Кроме того, она уже видела все это раньше. Она жила во времена расцвета Греции, а римское искусство изучала в деталях, будучи Марией ди Анджеоло. Она заметила группу из тридцати школьников, которых вел мужчина средних лет в инвалидном кресле с мотором. У мужчины были редящие волосы и грубая борода, скрывавшая знакомое лицо. Хриза никогда не видела Хирона в его человеческом облике, но его было легко узнать. Рядом с ним в черной кожаной куртке стояла Алекто. Фурия едва заметно кивнула в ее сторону, как только Хриза вошла в зал. Хриза притаилась рядом с группой, когда они остановились возле стелы. Хирон, скрывающий свою истинную сущность, рассказывал о греческом погребальном искусстве. Примерно на полпути своего рассказа веснушчатая рыжая голова захихикала, глядя на обнаженную резьбу на одной из статуй. Темноволосый мальчик повернулся к ней и буркнул: — Может, заткнешься? Это прозвучало очень громко. Вся группа рассмеялась над ним. Хриза сдержала смех. Хирон повернулся к мальчику: — Мистер Джексон, у вас есть комментарий? Глаза Хризы устремились к своей цели. Этим мальчиком был печально известный Перси Джексон, потенциальный сын Посейдона и похититель молний. Мальчик покраснел: — Нет, сэр. Хирон указал на резьбу, изображавшую Кроноса и его детей: — Может быть, ты расскажешь нам, что представляет собой это изображение? Мальчик мгновение изучал резьбу, а потом сказал: — Это Кронос, поедающий своих детей, верно? — Да, — назидательно сказал Хирон, — и он сделал это, потому что... — Ну, — сказал Джексон, — Кронос был богом-царем, и... — Богом? — Хирон прервал Джексона. — Титаном, — поправил мальчик. Хриза расслабилась, неосознанно напрягшись от оскорбления. Джексон продолжил: — И... он не доверял своим детям, которые были богами. Так что Кронос их съел, верно? Но его жена спрятала младенца Зевса и дала Кроносу камень, чтобы он съел его вместо него. А позже, когда Зевс вырос, он обманул своего отца, Кроноса, и заставил его выbleвать своих братьев и сестер... — Фу! — воскликнула одна из девушек в группе. Джексон продолжил без паузы: — И вот, произошла большая битва между богами и Титанами, и боги победили. Другие члены группы захихикали, а веснушчатый рыжик пробормотал: — Как будто мы собираемся использовать это в реальной жизни. Как будто в наших анкетах при приеме на работу будет написано: "Пожалуйста, объясните, почему Кронос съел своих детей". Хирон явно ее услышал: — И почему, мистер Джексон, перефразируя отличный вопрос мисс Бобофит, это

имеет значение в реальной жизни?— Попался, — пробормотал другой ребенок. По его всклоченной бороде и костылям Хриза предположила, что это сатир. Он выглядел знакомым. Хриза изучала его как могла, не подавая виду, что наблюдает за учениками. Внезапно ее осенило: это был тот самый сатир, который нашел Аннабет, Люка и Талию. Это был тот самый сатир, который не смог благополучно доставить ее сестру в лагерь. — Конечно, это должен быть тот самый сатир, — пробормотала она про себя. Тем временем она пропустила ответ Джексона на вопрос. Ну и ладно. Если он был полубогом — а у него была аура полубога, хоть и невестребованного, — то он скоро узнает об этом. — Что ж, половина кредита, мистер Джексон, — сказал ему Хирон. — Зевс действительно кормил Кроноса смесью горчицы и вина...— Нектар, вообще-то, — пробормотала про себя Хриза. — Пойми правильно, племянник. ...что заставило его извергнуть из себя остальных пятерых детей, которые, конечно же, будучи бессмертными богами, жили и росли совершенно неперевавленными в желудке титана. Боги победили своего отца, разрубили его на куски его собственной косой и развеяли его останки в Тартаре, самой темной части подземного мира. На этой радостной ноте пришло время обеда. Миссис Доддс, не проводите ли вы нас обратно на улицу? Хриза замерла, когда класс начал выходить из галереи. Девочки держались за животы, парни толкали друг друга, ведя себя как типичные ученики средней школы. Джексон и сатир выглядели готовыми последовать за ними, когда Хирон сказал:— Джексон. Казалось, он сказал сатиру идти дальше без него, прежде чем повернуться к замаскированному кентавру.— Сэр? — спросил он.— Ты должен узнать ответ на мой вопрос, — загадочно сказал Хирон.— О Титанах? — спросил мальчик в замешательстве.— О реальной жизни. И о том, как твоя учеба применяется в ней, — ответил Хирон.— О, — внятно сказал мальчик.— То, чему ты учишься у меня, — сказал Хирон, — жизненно важно. Я ожидаю, что ты будешь относиться к этому как к таковому. Я приму от тебя только самое лучшее, Перси Джексон. Мальчик не выглядел очень довольным этим. — Похоже, он не знает, — прошептала Хриза, хотя мальчик что-то пробормотал, вероятно, о том, что ему лучше поступить иначе. Хирон, направляя мальчика к остальным одноклассникам, удалился, а Хриза осталась на месте. Алекто, с её театральностью, непременно вернет его в эту секцию. Пока она ждала, магией заставила всех, кто находился в крыле, раствориться в воздухе, а затем установила на входах заслоны, невидимые для смертных глаз. Несколько минут спустя Алекто вернулась, а следом за ней, как тень, появился Перси Джексон. Она остановилась перед мраморным фризом с изображением богов, затем повернулась к своему непутевому ученику. — Ты доставляешь нам проблемы, милый, — произнесла Алекто, и её голос, хотя и тихий, прозвучал как рычание. Хриза наблюдала, как мальчик неловко переминается с ноги на ногу.— Да, мэм, — ответил Джексон приглушенным голосом, но его глаза, как ни странно, не выражали покорности. Алекто, подтягивая манжеты кожаной куртки, пристально смотрела на него.— Ты действительно думал, что это сойдет тебе с рук? — холодно спросила она. Джексон выглядел нервным. То ли от чувства вины, то ли от того, что Алекто, даже в человеческом обличье, была устрашающе красива, Хриза не знала.— Я... я буду стараться больше, мэм, — проговорил он, запинаясь.